

Хань Цзэ и Сяо Сяо обернулись, поглядев во двор. Услышав, как его зовут, Сяо Сяо вытянул шейку, чтобы лучше видеть, и откликнулся:

— Эй, кто меня зовет?

Затем он посмотрел на Хань Цзэ.

Хань Цзэ сделал вид, что ему неловко, и хотел поскорее увести Сяо Сяо. В этот момент из двора вышли двое, шагая довольно быстро. Хань Цзэ понял, что это люди из семьи Цзэн. Он оглянулся на Сяо Сяо, а затем на Фэн Кая и Чжан Чжао, которые стояли неподалеку.

Те двое поспешили к ним. Люди, вышедшие из двора, хотели рассмотреть Сяо Сяо поближе, но Хань Цзэ не позволил, прикрыв ребенка своим телом:

— Что вы хотите? Красть детей?

Они опешили, не успев ничего сказать, как из двора вышло еще несколько человек. Во главе со старейшиной Цзэн, вся семья Цзэн вышла, чтобы внимательно рассмотреть детей.

Сяо Сяо, будучи маленьким, испугался, увидев столько людей, и сказал:

— Братик, давай пойдем домой.

Услышав это, Хань Цзэ собрался увести его, но старейшина Цзэн мягко спросил:

— Мальчик, из какой ты семьи?

Хань Цзэ часто видел старейшину Цзэн по телевизору в прошлой жизни, поэтому узнал его, но все же ответил:

— Извините, мой дедушка и дед сказали мне не разговаривать с незнакомцами, но сегодня Новый год, и я хочу поздравить вас с Новым годом. До свидания.

Сяо Сяо, увидев, что Хань Цзэ поздравляет старейшину, тоже высунул голову и сказал:

— Дедушка, с Новым годом.

Затем снова спрятался за спиной Хань Цзэ.

Теперь все члены семьи Цзэн смогли разглядеть Сяо Сяо, особенно третий сын с женой: у них на глазах выступили слезы.

— Папа, этот ребенок... это Сяо Сяо.

Остальные кивнули, и старейшина Цзэн спросил:

— Мальчик, как тебя зовут?

Сяо Сяо, услышав, что его зовут, украдкой взглянул, а когда его спросили, как его зовут, не смог удержаться и ответил:

— Меня зовут Сяо Сяо, Сяо Сяо из семьи Хань.

Он всегда так говорил, никогда не называл себя Хань Сяо Сяо, словно хотел доказать другим,

что у него есть семья.

В конце концов Хань Цзэ понял, что ситуация выходит из-под контроля. Он привел Сяо Сяо сюда, чтобы семья Цзэн могла увидеть его раньше и вернуть ребенка, боясь, что это может повлиять на его будущее. Кроме того, он хотел сделать семью Цзэн счастливой в Новый год. Он не ожидал, что все пойдет так гладко.

Фэн Кай, стоявший позади Хань Цзэ, подумал и сказал:

— Молодой господин Хань, пора возвращаться. Скоро старейшина Хань начнет беспокоиться о вас.

— Ладно, давайте вернемся. Скоро мы пойдем к дедушке на обед.

С этими словами он повел Сяо Сяо обратно.

Цзэн Юаньчао, третий сын в семье Цзэн, остановил их:

— Вы из семьи министра Хань?

— Вы знаете моего дедушку? — спросил Хань Цзэ, останавливаясь.

— Да, мы как раз собирались навестить его. Могу я пойти с вами?

— Конечно, дедушка сейчас дома, но в полдень он пойдет к дедушке на обед. Если хотите пойти, нужно поспешить.

— Понял. Вы ребенок семьи Хань?

Говорят, что в семье Хань только одна дочь, Хань Мэйцзы, которая когда-то была первой красавицей в жилом комплексе. Другого ребенка зовут Хань Юйчэн, но ему, кажется, всего девятнадцать. Неужели у него уже есть сын?

— Да, моя мама — Хань Мэйцзы, — Хань Цзэ не стал скрывать.

— Понял. Я сначала вернусь, чтобы собраться, а потом приду. Что вам нравится? Я подарю вам это.

— Мне больше всего нравится мой младший брат, Сяо Сяо.

С этими словами он вывел Сяо Сяо вперед, чтобы показать его.

Сяо Сяо, который уже не боялся, увидев, как брат разговаривает с дядей, почесал голову:

— Братик, этот дядя, кажется, где-то видел. Кто он?

Услышав это, Цзэн Юаньчао поднял Сяо Сяо на руки, и на его глазах выступили слезы. Сяо Цзин, стоявшая сзади, тоже заплакала. Увидев такую сцену, Сяо Сяо испугался и начал вырываться, громко крича:

— Братик, братик...

Хань Цзэ, увидев, что Сяо Сяо боится, сказал:

— Дядя, пожалуйста, верните моего брата. Мы хотим домой.

Чжан Чжао, стоявший сзади, подошел и протянул свою единственную руку:

— Господин, пожалуйста, верните нашего молодого господина. Мы хотим вернуться.

Старейшина Цзэн кивнул, подавая знак Цзэн Юаньчао вернуть ребенка, и сказал:

— Пожалуйста, передайте, что я вечером навещу министра Хань.

Чжан Чжао кивнул, подавая знак Фэн Каю забрать Хань Цзэ и уходить. Уходя, Хань Цзэ сказал:

— Дедушка, до свидания. Мы идем домой.

Старейшина Цзэн кивнул...

*

На обратном пути Хань Цзэ всё время думал, что, вероятно, не выдал себя, и только тогда успокоился. Войдя в гостиную, он увидел, что дедушка Хань разговаривает с бабушкой Хань, и побежал к ним:

— Дедушка, кажется, кто-то узнал Сяо Сяо. Может быть, это его родители?

— Что? Где? — Дедушка Хань отложил газету и посмотрел на Хань Цзэ.

— Ну, прямо у дверей тех, кто недавно переехал. Мы с Сяо Сяо гуляли, и они вышли, окружили нас, и даже не хотели отпустить Сяо Сяо. Я не совсем понял, что они хотели, поэтому поспешил вернуться с Сяо Сяо. Кстати, они сказали, что придут навещать вас с бабушкой вечером.

Дедушка Хань встал и прошелся по комнате, затем кивнул:

— Если это действительно семья Сяо Сяо, то это замечательно. Мы ведь искали его родителей. Теперь, возможно, это больше не понадобится. Но если действительно окажется, что Сяо Сяо их ребенок, ты не должен мешать им воссоединиться, понял?

— Понял, но Сяо Сяо спокойно уйдет?

Это всегда беспокоило Хань Цзэ. Этот ребенок иногда слишком упрям. В этом доме он со всеми улыбается, но когда приходит время спать, он обязательно спит только со мной. Когда я уходил в семью Цинь, он иногда не спал всю ночь. Мне приходилось возвращаться каждый вечер, иначе он не спал бы всю ночь. Даже бабушка Хань не могла его успокоить.

Сяо Сяо сидел рядом, ел апельсин и не понимал, что с этого дня он больше не будет членом этой семьи, продолжая весело радоваться.

Хань Цзэ, глядя на Сяо Сяо, сказал:

— Мне его жаль, дедушка.

— Но что поделаешь? Мы не можем отбирать чужого ребенка, правда? Если он тебе нравится, ты можешь часто навещать его и дружить с ним. Это будет полезно для тебя...

Хотя дедушка Хань не договорил, Хань Цзэ понял, но не придавал этому большого значения. Он только жалел Сяо Сяо. Где этот ребенок провел зиму за эти два года, было неизвестно. Едва удалось его немного откормить, и теперь его придется возвращать. Эх!

Во время обеда в семье Цинь дедушка Хань рассказал старейшине Цинь о Сяо Сяо. Услышав это, старейшина Цинь сказал:

— У Сяо Цзэ благословенная судьба!

Дедушка Хань посмотрел на него, размышляя о значении этих слов, затем взглянул на Хань Цзэ, кивнул и больше ничего не сказал. Подождем, пока вечером придет семья Цзэн.

*

В доме Цзэн на столе лежал отчет о Сяо Сяо: как Хань Цзэ привел его домой и заботился о нем, а также о том, как семья Хань искала его родителей. Даже инциденты, когда дети и воспитатели в детском саду обижали Сяо Сяо, были записаны.

Старейшина Цзэн был рад, что встретил Хань Цзэ. Этот ребенок всегда держал Сяо Сяо рядом, даже ночью спал с ним обнявшись. Как отблагодарить его за эту доброту? Кроме того, он выяснил, что Хань Цзэ, несмотря на юный возраст, уже имеет свое состояние. Такого ребенка нельзя недооценивать в будущем. Лучше его поддерживать — это и будет способом отблагодарить.

Он повернулся к своему третьему сыну, на лице которого появилась улыбка:

— Юаньчао, подготовь подарки. Вечером мы пойдем в семью Хань. Сяо Сяо — наш ребенок. Возьми документы, подтверждающие его личность, и его детские фотографии.

Цзэн Юаньчао кивнул:

— Понял, папа. Не беспокойся, я все подготовлю.

Старейшина Цзэн кивнул. Наконец-то, спустя много лет, он сможет спокойно спать.

Вечером вся семья отправилась в дом Хань, где их уже ждали.

<http://bllate.org/book/16662/1527639>